

УДК 378.016:130.2:811.161.1'243'242

**Вазанова Марина Геннадьевна**, кандидат педагогических наук, доцент  
Экономический университет в Братиславе, Братислава, Словакия  
Электронная почта: [vazanovam@mail.ru](mailto:vazanovam@mail.ru)

**Vazanova Marina**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor  
University of Economics in Bratislava, Bratislava, Slovakia  
e-mail: [vazanovam@mail.ru](mailto:vazanovam@mail.ru)

## ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

*Рассмотрены вопросы, связанные с языковой подготовкой специалиста-международника, способного создать программу действий при возникновении ситуаций, требующих для их разрешения культуроведческой компетенции.*

*Ключевые слова: культура, культуроведческая компетенция, профессиональная компетентность, транскультурная коммуникация, студенты-иностранцы.*

## FORMATION OF CULTURAL COMPETENCE OF FOREIGN STUDENTS WHEN TEACHING LANGUAGE DISCIPLINES

*The article deals with the issues related to the language training of a specialist-internationalist, who is capable of creating a programme of actions in case of situations requiring cultural competence for their resolution.*

*Key words: culture, cultural competence, professional competence, transcultural communication, foreign students.*

Изменения в глобальном мире, происходящие в последние десятилетия, приводят к необходимости разработки новых подходов к подготовке высококвалифицированных специалистов, отличающихся подлинным профессионализмом, что предполагает их готовность и способность трудиться в мультикультурном обществе, обладая для этого сформированной культуроведческой компетентностью.

Надо признать, культуроведческая компетентность специалистов в разных сферах профессиональной деятельности – это императив сегодняшнего дня. По мере того как глобальные сообщества становятся все более взаимосвязанными как в технологическом, так и в социальном плане, от профессионалов в любой области ожидается, что они смогут работать с людьми разных национальностей и преуспевать в установлении и поддержании связей и отношений в мультикультурной среде.

Действительно, международный рынок труда все больше признает необходимость того, чтобы работники всех звеньев организаций обладали разносторонними и открытыми взглядами на поликультурный мир, умели «ненасиленным путем решать конфликты, возникающие между социальными группами на культурной, национальной, религиозной и других почвах» [1, с. 261].

Достижение высокого уровня культуроведческой компетенции имеет особое значение для студентов-иностранцев, готовящихся связать свою будущую профессиональную жизнь с работой в международных компаниях. Уже сегодня в крупных транснациональных корпорациях наблюдается тенденция отбирать выпускников университетов по их умению общаться, вести дела с людьми, имеющими разные национальные и религиозные убеждения и мировоззренческие представления. Поэтому вполне понятно растущее давление на высшие учебные заведения со стороны работодателей, требующих от них подготовки глобально мыслящих специалистов, обладающих компетенцией в своей собственной и в других культурах.

Отправным моментом в установлении специфики содержания культуроведческой компетенции является, по нашему мнению, выяснение характера таких смежных с ней понятий, как *интерес*, *осведомленность*, *понимание*, *чувствительность* и *интеллект* [2, с. 13–15].

Культурный *интерес*, несмотря на свою универсальность и всеобщность проявления, имеет прямое отношение к формированию у студентов-иностранцев культуроведческой компетенции. Интерес к другой культуре учащиеся могут проявлять уже лишь потому, что она отличается от их собственной.

Культурная *осведомленность* – понятие более глубокое. Она предполагает определённый уровень видения учащимися различий между разными народами, этносами, проявляющихся в их поведении, ценностях, убеждениях; признание существования в обществе предрассудков, предубеждений и стереотипов в отношении людей других национальностей.

Наличие у студентов лишь интереса к культурным артефактам и даже некоторой их осведомленности в вопросах национальной идентичности недостаточно для того, чтобы быть готовым к профессиональной деятельности в международных организациях. Для этого необходимы более высокий уровень осведомленности, предполагающий глубокие знания о *другой* культуре, попытки постичь ее, в частности, для построения и укрепления межкультурных связей. При этом определяющим становится опыт деятельности обучающегося, у него появляется *понимание* взглядов и ценностей, причин тревожности и страхов человека из другой культуры, того, какой смысл он вкладывают в такие понятия как честность, надежда, преданность, его особого чувства юмора.

Такое *знание* и *понимание*, пропущенные через культурную призму чужого, в свою очередь, помогут студенту-иностранцу развить в себе активную жизненную позицию, сформировать уникальную, культурно обоснованную точку зрения на поведение, образ мышления *других*. Осознание учащимся наличия сходств и различий между людьми разных национальностей; отказ от предвзятых мнений о них, от часто распространённой в обществе привычки сортировать и ранжировать их по принадлежности к той или иной культуре; и в общем, неприятие им стереотипизации культур будут сигнализировать о сформированности у него *культурной чувствительности*. Специалист-международник, мыслящий при классификации различных культур вне категорий

лучшие или худшие, без разделения их на правильные или неправильные, безусловно, может считать себя вполне готовым к комфортному межкультурному общению в своей профессиональной деятельности.

Для транснациональных корпораций, исповедующих нулевую толерантность к любому рода дискриминациям, критически важно, чтобы их сотрудники обладали также *культурным интеллект*ом. Под культурным интеллект

ом понимается способность человека успешно сотрудничать с людьми из разных культур, преследуя общие интересы и ожидая одинаковых результатов от работы в глобальной организации. Это то, что можно назвать умением «ладить с людьми» [2, с. 14]. По-другому говоря, культурный интеллект помогает человеку успешно общаться, сотрудничать и вести переговоры в деловом мире с представителями разных культур.

Таким образом, культуроведческая компетентность – это успешное применение культурных интересов, осведомленности, понимания, чувствительности и интеллекта. Обладание ею дает право выпускнику университета интерпретировать свою собственную и другие культуры, считать себя их частью, претендовать на работу в мультикультурной организации.

Немаловажное значение в достижении культуроведческой компетентности имеет признание и уважение студентом окружающего его культурного разнообразия. Такая способность позитивно относиться к своей и чужой культурам «жизненно важна» для будущего специалиста-международника. Полностью развитая культурная идентичность, относящая себя к *обеим* культурам как в психологическом, так и в поведенческом смысле [3, с. 26] – это то, к чему должен стремиться в своем развитии каждый студент, это то, что хотели бы видеть работодатели в выпускниках университетов как потенциальных сотрудниках своих компаний.

Ощущение причастности личности студента «ко всему человечеству» не снимают потребности и проблемы её этнокультурной самоидентификации. Признавая поликультурность как закономерный и позитивный фактор функционирования мирового сообщества, надо всячески подчеркнуть мысль о необходимости национальной маркированности индивидуума, осмысления уникальности того народа, к которому он принадлежит, познания его истории, культурных традиций, мировоззренческих и религиозно-нравственных особенностей. Отринуть свои этнические корни, пренебречь своей словесной культурой – значит поддаться духу манкуртизма, чего следует всячески опасаться и избегать [4, с. 93].

Важной составляющей формирования культуроведческой компетенции студентов является их живое участие в транскультурной коммуникации. Встречи, знакомства и взаимодействия с людьми разных национальностей, совместное чтение художественных произведений, просмотр фильмов на изучаемом иностранном языке сродни беседам, в которых присутствует постоянная сменяемость сюжетов, лиц и личностей и создается пространство для новых знаний и пониманий. Признав и приняв наличие различий в стилях и стратегиях

общения как внутри одной культуры, так и между разными культурами, участники такой беседы совместно создают «третью культуру» [5, с. 94] – безопасное и позитивное пространство для общения, построенное на основе доверия, равенства и взаимного уважения.

Активно участвуя в таких беседах, студенты понимают, кто они есть, какими видят других и какими позиционируют их другие. Ведь если учащиеся находятся в рамках *своей* культуры, они неизбежно смотрят на мир сквозь призму ее ценностей, закономерно принижая *другую*. Чтобы избежать переоценки собственной культуры в ущерб другой, они должны обладать высоким уровнем культурной рефлексии.

Культурная рефлексия как саморазвитие должна стать постоянной домашней работой для студентов, планирующих в будущем работать в транснациональных компаниях. Подлинная культурная компетентность – это не то, что можно «включить» по необходимости, например, на занятиях, это работа, которую учащиеся выполняют постоянно.

Чтобы быть в эффективном в своей будущей профессии, студенту-международнику необходимо выработать привычку самостоятельно собирать информацию, например, наблюдая за общественным поведением представителей *другой* культуры, анализируя то, как они в жизни взаимодействуют друг с другом. Поведение человека любой национальности или культуры зависит от той социальной роли, которую он играет в данный момент, решая те или иные социальные или коммуникативные задачи и удовлетворяя свои жизненные потребности. Например, в магазине он становится покупателем и ведет себя в соответствии с данной ситуацией, в метро мы можем видеть, как он «исполняет» роль пассажира. Наблюдение за поведением людей в естественных условиях коммуникации может помочь студенту глубже проникнуть в существенные характеристики другой культуры, в менталитет данного народа и обрести чувство достоинства и уважения к его национальным ценностям.

Программа обучения студентов-иностранцев должна быть построена таким образом, чтобы сформировать у них навык добывать и использовать знания о культуре различных народов, их истории, обычаях, традициях и менталитете в своей будущей профессиональной деятельности, чтобы успешно взаимодействовать с носителями различных культур. В связи с этим необходимо изменить подход к преподаванию языковых дисциплин, чтобы их содержание воспринималось не только как набор правил и схем, но и как средство выражения той или иной культуры, понимания ее уникальности и ценности.

Приступая к изучению новой грамматической темы, чтению художественного произведения или просмотру фильма, преподавателю необходимо задаваться прагматическим вопросом: «А что дает это занятие студенту, насколько оно формирует его культуроведческую компетенцию и приближает его к выполнению в будущем профессиональной деятельности «со знанием дела»? В ходе анализа отдельных фрагментов текста, наряду с изучением текстообразующих возможностей самостоятельных и служебных слов, синтаксических единиц и

конструкций, обучающемуся важно понять тот культурный контекст, который обуславливает речевое поведение героев, их мысли, объясняет совершаемые ими поступки и переживаемые ими чувства. Так, например, анализируя повесть Дарьи Доцук «Голос» мы поднимаем для обсуждения такой простой, как может показаться на первый взгляд, вопрос: *Почему Саша не обратилась за психологической помощью сразу после теракта, (жертвой которого она стала)?* Ответ на него дает сама героиня: *«Там было много людей, которые пострадали намного больше меня. Как можно занимать линию, когда есть те, кто потерял близких, те, кого в тяжелом состоянии увезли в реанимацию? Я-то почти не пострадала. Я бы и сюда ни за что не пришла, если бы не участились приступы, особенно тошнота.*

У многих студентов-иностранцев поведение девушки, пострадавшей во время теракта, но не обратившейся за медицинской помощью, вызывает недоумение, а у некоторых – раздражение и даже гнев; ее поступок они поспешно оценивают как «безрассудство и легкомысленность». Роль преподавателя в данном случае сводится к указанию учащимся на ошибочность такого рода рассуждений, построенных без учета своеобразия культурного контекста и различий в менталитетах их собственного и русского народов; и главное – к организации доверительной беседы на тему *жертвенности*, как одного из феноменов русской культуры. Важно увести размышления студентов от оценивания поведения героини повести в слишком простых для данного случая категориях *правильно-неправильно*, предложить посмотреть на ситуацию не со стороны, а изнутри, глазами этой девочки, попытаться понять мотивы и причины такого ее поведения, почувствовать боль и страдания, которые она испытывает.

Итак, понимание культурных различий, желание сотрудничать, преследуя общие интересы, отказ от стереотипных представлений, уважение к различным точкам зрения могут стать конкретной опорой для достижения высокого уровня культуроведческой компетентности студентов-иностранцев. Разговоры друг с другом или с преподавателем как представителями разных культур могут быть для них как познавательными и увлекательными, так и напряженными. Важно, чтобы это общение строилось на доверии, чтобы это был диалог, причем диалог не только с другими, но и с самими собой. Когда мы узнаем и понимаем себя, свою культуру, мы лучше узнаем и понимаем других.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Альпина ПРО, 2021. 472 с.
2. Heckroodt S., Waddah S. Ghanem Al Hashmi. Cultural Competence. The Intrinsic Strategic Advantage. New York: Routledge, 2024. 104 p.
3. Ranzjin R., McConnochie K., & Nolan W. Psychology and Indigenous Australians: Foundations of Cultural Competence. South Yarra: Palgrave Macmillan, 2009. 272 p.
4. Анисимов Г. А. Избранные работы по лингводидактике и языкознанию. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. 317 с.